

УДК 82+821.512.161

**ОБРАЗ "ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА" В КОНТЕКСТЕ
ПРОБЛЕМАТИКИ РОМАНА ОРХАНА ПАМУКА «СНЕГ»**

Никольский Е.В.

В статье проанализирован известный роман Орхана Памука «Снег» с нетипичных позиций: протагонист, турецкий диссидент и поэт Ка, трактуется как продолжение типажа "лишнего человека" – типажа, известного по русской классической литературе. Рассмотрены атрибутивные признаки "лишнего человека". Подтверждением авторской гипотезы служат аллюзии Орхана Памука на произведения Пушкина, Тургенева, Достоевского и Пастернака. Автором отмечаются возникшие в читательском восприятии социально-политические параллели между Турцией и Россией.

Ключевые слова: Орхан Памук, проблема героя, лишний человек, потерянное поколение, протагонист, типология персонажей, политический роман.

**THE IMAGE OF A SUPERFLUOUS MAN IN THE CONTEXT
OF THE PROBLEMS IN THE NOVEL "SNOW" BY ORHAN PAMUK**

Nikolsky E.V.

The article analyses the famous novel "Snow" by Orhan Pamuk from atypical positions: the protagonist, a Turkish dissident and poet Ka, is interpreted as a continuation of the type known in Russian classic literature as a "Superfluous Man". The paper considers attribute symptoms of a "Superfluous Man". The hypothesis is confirmed by Orhan Pamuk's allusions on the works by Pushkin, Turgenev, Dostoevsky, and Pasternak. The author marks the socio-political parallels between Turkey and Russia emerged in the reader's perception.

Keywords: Orhan Pamuk, the problem of the hero, a Superfluous Man, lost generation, protagonist, typology of characters, political novel.

Актуальной проблемой современного литературоведения остается изучение типов героя, повторяющихся в разные периоды творчества одного писателя, а также в национальной словесности того или иного периода, и в определенной мере за счет меж- и кросс-культурной коммуникации в мировой литературе. Мы, опираясь на опыт коллег-литературоведов, трактуем само понятие «тип персонажа как родовое по отношению группам литературных героев, получивших устойчивую номинацию в литературном процессе (например, "лишний человек", "самодур", "кающийся дворянин"). Соответственно, необходимо введение данного термина в систему литературоведческих понятий» (курсив – *Е.Н.*) [2, с. 3]. Вполне закономерно, что когда речь заходит «о типе персонажа нас интересуют не эстетическое достоинство созданного литературного образа, а нравственно-психологическая доминанта, объединяющая ряд персонажей» [2, с. 4], созданных разными авторами, в том числе разные эпохи и на разных континентах.

Одним из таких типов стал образ "лишнего человека", возникший в русской литературе и распространившийся по всему цивилизованному и не очень цивилизованному миру. Этот герой, одинокий, отвергнутый обществом или сам отвергший общество, не был только плодом литературной фантазии. Он стал своеобразным болезненным явлением в жизни общества, вызванным кризисом всей социальной системы. Специально заметим, что, начиная с XIX столетия, образ «лишнего человека» надолго стал предметом исследования не только русских, но и многих европейских писателей.

В русской литературе этот образ представлен очень разнообразно. "Лишними людьми" можно назвать, например, романтических героев А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Это – страстные, бунтующие натуры, которые мучаются своей двойственностью. Они не выносят зависимости, но при этом понимают, что их несвобода – явление духовное, она внутри них.

Образ "лишнего человека", возникший в русской литературе, вышел за рамки художественных произведений, став самостоятельным культурным явлением, что не могло не отразиться и на литературном творчестве писателей

других стран. Так, например, тема "лишнего человека" стала активно развиваться в отечественной литературе, но уже в XX, а не в XIX веке, например, в творчестве Алексея Иванова, в частности в романах «Географ глобус пропил» и «Ненастье» [см. 3].

Размышления на тему "лишних людей", на наш взгляд, и сегодня не потеряли своей актуальности. В современном обществе число таких людей не только не уменьшилось, но, пожалуй, даже увеличилось. На фоне происходящих процессов глобализации, решения проблем в мировом масштабе, человек перестает чувствовать собственную значимость, как личность. Как и в XIX веке, мы часто задаемся вопросами о смысле своего существования, своем месте в этой жизни и т.д. Считаем, что обращение к классическим произведениям и рассмотрение их с современных позиций (в том числе в сопоставительном аспекте) может раскрыть в них новые, ранее не замеченные черты.

На наш взгляд, данную тему до сих пор нельзя назвать полностью изученной, несмотря на большое количество исследователей, рассматривавших ее в своих трудах. Термин "лишний человек" вошел во всеобщее употребление после появления «Дневника лишнего человека» И.С. Тургенева (1850). Однако данный образ сложился гораздо раньше. К "лишним людям" можно отнести Чацкого («Горе от ума» А.С. Грибоедова), Онегина («Евгений Онегин» А.С. Пушкина), Печорина («Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова), Бельтова («Кто виноват?» А.И. Герцена) [1, с. 572-573].

На рубеже 50-60-х гг. XIX века революционные демократы Н.Г. Чернышевский [5, с. 313] и Н.А. Добролюбов выступали с резкой критикой "лишних людей", их нерешительности и пассивности. Вместе с тем, они сводили содержание проблемы "лишнего человека" исключительно к теме либерализма, что не может считаться правомерным. В дальнейшем с переоценкой данного понятия выступил и Ф.М. Достоевский, осудив его индивидуализм и оторванность от народной почвы.

Следует определить атрибутивные признаки "лишнего человека". Чаще всего это почти юное создание. Это герой, безусловно, бессемейный (неблагополучными, в том числе, являются и его отношения с родителями), да и несчастный в любви. Очень важен в раскрытии этого образа кризис религиозности, но сохранение при этом памяти о религиозных понятиях. Писатели часто изображали не только борьбу с церковностью, но и скрытую неуверенность, привычку к имени Божьему. "Лишний человек" всегда стремится быть судьей и даже вождем своих ближних. Однако при этом в его действиях можно усмотреть оттенок ненависти. Часто он обладает даром красноречия, умениями в письме, ведет записки или даже пишет стихи. Данный герой обладает развитым внутренним миром, лихорадочным и населенным химерами, который, однако, при общем хаосе становится его "убежищем", где он скрывается от конфликтов в отношениях с ближними.

Обобщая атрибутивные свойства анализируемого литературного типажа, выделим следующие типологические черты:

1. Герой является представителем дворянского сословия.
2. Герой получил хорошее образование, чувствует свое превосходство над остальными, но не может применить полученные знания на практике (расхождение слова и дела).
3. Герой предъявляет к жизни завышенные требования, а при их невыполнении способен отказаться от жизни.
4. Герой ощущает свою отчужденность, он пытается найти свое место в жизни, но так и не находит.
5. Герой во многом автобиографичен, писатель изображает типичных представителей собственного поколения.
6. Герой несчастлив в любви, которая становится для него испытанием, которое он не выдерживает.
7. Героя ожидает трагическая гибель.

Рассмотрим выявленные признаки детальнее, применительно к роману турецкого писателя Орхана Памука «Снег», роману, который ориентирован

(как на уровне аллюзий, так и проблематики) на русскую классическую словесность. Орхан Памук родился в богатой турецкой семье, получил хорошее образование и успел пожить некоторое время на Западе. К Орхану Памуку на его родине, да и за её пределами (в том числе и в России) отношение крайне неоднозначное. В 2006 году автор получил Нобелевскую премию по литературе. «Взаимосвязь Востока и Запада и конфликт двух миров – темы, которые неизменно появляются у писателя во всех его романах и недавней книге мемуаров "Стамбул: город воспоминаний"» [4]. В романе «Снег» Памук попытался отразить проблему отношений между людьми, совершенно по-разному воспринимающими этот мир.

В XX веке всеобщая глобализация тем или иным образом затронула практически каждого человека. И некоторые порядки, устанавливаемые современным обществом идут в разрез с традициями и жизненными ценностями, которым следовало мусульманское общество на протяжении веков. Автор попытался взглянуть на эту проблему с разных сторон, выступить своего рода мировым судьей.

Памуковский роман «Снег» – это мрачные мысли о потустороннем, быстротечности бытия, стынущем сердце, о синдроме эмоционального выгорания, ставшего своего рода психологической чумой XXI столетия. Тем не менее, мы уверенно утверждаем, что перед нами важная книга, прежде всего для европейцев. В качестве предупреждения. Нет, не о том, что Турция страшная, а о том, что она иная, раздираемая противоречиями между государственными органами, наследием Ататюрка, и воинствующими в той или иной степени исламистами. Турция – далеко не европеизированная страна. Не стоит делать резких заявлений. Ограничимся тем, что Стамбул – европеизированный город. Во многих населённых пунктах сильны исламистские традиции и главная борьба разворачивается вокруг невозможности на законодательном уровне носить платки. Это и становится причиной маленькой революции в городке Карс, и едкой иронией описанной в романе. А, между тем, у Памука речь идет и о борьбе Европы с Востоком,

традиций с навязыванием неопределенно нового в душах простых граждан, которые верят, что наша жизнь – не количество евро на банковском счёту, а приготовление к будущей истинной жизни. Что важнее не любовь Меркель и американских президентов и прочих мировых политиков, а милость и снисхождение Аллаха.

Роман описывает Турцию страну подробно, но финальной оценки не даёт. Главный герой-турок Карим (это восточное имя в переводе означает «благородный», *eugenios* (греч.), и таким образом даже тут можно усмотреть скрытую аллюзию на героев Пушкина и Тургенева). Однако сам герой уходит от своего полного имени, упоминаемого лишь единожды и только лишь в первой главе, он предпочитает, чтобы его просто именовали Ка. Время от времени автор подтрунивает над ним, но очень неубедительно. А это проявляется в частности в том, что протагонист из Германии (все настоящие турецкие патриоты живут в Германии, обязательным условием такого патриотизма считается нежелание учить местный язык). В Карсе, куда направляется Карим-Ка, люди так бедны, что едва сводят концы с концами, старые, построенные еще при империи, особняки ветшают, а жизнь словно застыла под вечно падающим снегом. Сам герой связан со снегом (*kar* – снег, главный герой Ка, город Карс), город в нём утопает, снег идёт чуть ли не на каждой странице. Что только он не символизирует в этом романе, кто только о нём не говорит: философия, религия, психология, даже литература – всё крутится вокруг этого проклятущего снега.

Карс – странный замкнутый городок, отрезанный снегом от «большой земли», везде снег, только снег, у любого уголка в городе есть глаза и уши. Напряжённая атмосфера, почти паника, но есть умелые дирижеры, которым этим всеобщим настроением руководят. Манипуляторы здесь превосходные, те люди, которые с уверенностью пишут завтрашний номер газеты, описывая события, которые ещё только произойдут. Словом, роман начинает окутывать читателя ощущением беспросветности, которую может ощутить лишь взрослый

человек без своего места в жизни, погрязший в полной нищете, и не имеющий ни возможности выбраться, ни желания ее отыскать. Но это все атмосфера.

Суть романа же заключается в осмыслении национальной идентичности Турции и ее народа, сохранении качеств турецкого народа, который испытывает неслабое влияние Запада. Много говорится о религии и о политике. Это не «сладкий романчик, в котором основная линия – любовная». Впрочем, и про любовь здесь говорится тоже. Но она фигурирует здесь как одна из частей жизни, и акцента на ней автор не делает.

В городе женщины совершают самоубийства, а в первый же вечер на глазах у Ка убивают человека. Далее сюжет развивается как в калейдоскопе: театральные повороты, любовные перипетии. Но всё это не главное, когда речь идет о фундаментальном вопросе: как дальше жить? Можно ли стать счастливым, отказавшись от национальных ценностей? Или следует их придерживаться, даже если они тесно связаны с политическим и религиозным мракобесием? Чью сторону принять, если противники фанатиков – это малопривлекательные военные?

Переплетаются три линии повествования: рассказ о политических событиях в этом городке, о революционном движении против исламистов, история о любви и рассказ от первого лица. В «Снеге» поначалу просто описываются происходящие события, а потом рассказчик сам становится непосредственным участником действий. Роман насыщен рассуждениями об исламе, раскрываются противоречия между рьяными исламистами и более светски настроенными турками.

Действие разворачивается во второй половине 90-х годов прошлого столетия. Главный герой – инфантильный, безостановочно рефлектирующий поэт лет сорока. Юноша из богатой и культурной семьи Стамбула, европейски образованный, но, как мы покажем ниже, неприкаянный и непринятый. Для Турции и некоторых иных восточных стран типично противостояние столицы и провинции, жителей города на Босфоре в глубинке не любят и презирают. К тому же Ка – представитель элиты, то есть той части общества, которую можно

условно соотнести с русским дворянством: Османская империя не знала наследственной аристократии, но за последние два столетия там, тем не менее, сформировалась культурная прослойка. В данном случае мы усматриваем два признака лишнего человека: принадлежность к элите и образованность. Но есть здесь и некоторое новаторство: протагонист уже давно «не юноша бледный со взором горящим», но изрядно побитый жизнью человек. Хронологическое взросление лишнего человека вызвано, на наш взгляд, несколькими факторами: более длительной социализацией, чем в прошлом веке, а также недоразвитостью у него навыков социально-экономической адаптации.

Герой в юности увлёкся социализмом, вследствие чего оказался в эмиграции в Германии. Там и живёт на пособии, ибо он поэт (sic!) и, как русский барин «во дни оны», ничего более не умеет делать. Даже писать хорошие стихи. Поэтому он снимает маленькую квартиру и целыми днями смотрит эротику, онанирует. В Германии единственным интересом Ка были кассеты с порнофильмами. А идеалы юности давно преданы забвению.

Такое увлекательное времяпрепровождение турецкого диссидента завершается, когда он узнаёт о смерти матери. Несмотря на то, что он из числа диссидентов, у него не возникает никаких проблем (потому что есть свои люди в паспортно-визовой службе на Босфоре), чтобы вернуться (хотя бы на время) в Турцию. Приятель Ка неожиданно предлагает ему небольшую подработку – съездить в город Карс (на бывшей советской, теперь грузинской границе) и написать репортаж о девушках-самоубийцах и подготовке к очередным, бессмысленным выборам. Когда поэт Ка прибывает в Карс с командировкой в качестве корреспондента столичной газеты, его спрашивают: «Что вы здесь делаете?» – примерно пятьдесят раз. «Я приехал из-за выборов в муниципалитет и женщин-самоубийц», – пятьдесят раз отвечает им герой. На выборах должна победить партия радикальных исламистов. От партии же умеренных исламистов баллотируется друг детства героя, так же поэт и бывший муж женщины, на которой герой и сам не прочь жениться. А главный местный исламист, ветеран вой в Югославии и Чечне, время от времени тоже

строит матримониальные планы. Возникает своего рода любовный многоугольник.

Начавшись, как красивое меланхоличное повествование о любви в маленьком заснеженном городке, роман постепенно превращается в какую-то странную религиозно-политическую фантазмагорию с постоянными спорами об исламе и атеизме, демократии и диктатуре.

Тоталитарность (или авторитарность) внешне демократического турецкого общества проявляется в частности в том, что город наводнен полицейскими в форме и в штатском, которые за всеми следят и всех прослушивают. Старый университетский знакомый Ка по имени Мухтар теперь лидер партии Аллаха и главный претендент на победу на выборах. К тому же в Карсе находится один из разыскиваемых властями политических исламистов Ладживерт. Из-за сильного снегопада город оказывается на три дня отрезанным от внешнего мира, и за это время там успевает произойти попытка переворота. Но переворот осуществляется в театре, само действие транслируется по телевидению, а люди не понимают, что происходит: идеологический спектакль или политические события. Ясно, что такой микросюжет наполнен писателем великой иронией.

Повествование построено очень интересно. Автор, друг поэта, излагает его историю, но иногда возникает впечатление, что повествует уже сам Ка, и совершенно невозможно переключиться с героя на повествователя и наоборот, ибо это абсолютно однородный текст.

Но при этом в романе, несмотря на некоторую симпатию к герою, как мы уже писали выше, кроется большая доля иронии над Ка. Это, в частности, проявляется и в том, что в Германии, в нормальных условиях и при спокойной внешней обстановке Ка ничего не пишет, ведет полуотшельнический образ жизни, изредка встречаясь на авторских вечерах с турецкой диаспорой, которой, как выясняется, вовсе нет дела до его творчества. Да и творчества как такового тоже нет. Стихи, которые он напишет в Карсе, написаны так, будто его рукой водила некая высшая сила (и это в романе подчеркнуто

неоднократно). Да и эти стихи где-то потерялись после его смерти. При этом Орхан Памук нас несколько разыгрывает, появляясь в конце романа как самостоятельный романтический персонаж, и демонстрируя слишком уж сильную любовь к погибшему литератору Ка, с которым он, кстати, на протяжении многих лет был связан только перепиской. Иными словами, турецкий писатель показывает, что его герой – не своего рода уникал, диковинка, а типичный представитель оппозиционной интеллигенции, к тому же в нем отчасти можно усмотреть и некие автобиографические черты. А этот фактор – следующее звено среди атрибутивных признаков лишнего человека.

Интересно отметить, что на фоне этого сюжета обсуждаются серьезные проблемы: вопросы веры и безверия, столкновение взглядов Востока и Запада, очень подробно излагается проблема исламских женщин (с ней связана линия нескольких самоубийств девушек-мусульманок), проблема назначения поэта в современном мире.

И фон для таких социально-экзистенциальных дискуссий соответствующий. Карс – это горный провинциальный город с богатой историей, город который во время многочисленных русско-турецких войн переходил из рук в руки, последняя попытка аннексировать переданный советами Ататюрку Карс была неудачно осуществлена в 1970-е годы. После падения империй город пришел в упадок и лишь немного в нем напоминает о его былой славе, в том числе домик, где останавливался А.С. Пушкин на пути в Арзрум. Но все это у Памука излагается как фон, как противостояние красивого прошлого убогому настоящему. Ведь на глазах у протагониста политическая жизнь здесь кипит со страшной силой: курдские националисты кидают бомбы, но не особо успешно, военные мечтают во имя демократии «замочить всех» исламистов и курдов, а недобитые социалисты-интеллигенты сидят по кухням и обсуждают политику, а некоторые жители Карса параллельному всему этому придаются запретной любви.

Маленький провинциальный и нищий городок, где еще местами сохранились остатки былой роскоши в виде шикарных русских и

азербайджанских особняков, живет ожиданием выборов мэра и загадками девушек-самоубийц. Смерти девушек, как выяснилось, были вызваны тем, что они не пожелали снять платок, требуемый согласно религиозной традиции, и из-за этого лишились возможности посещать институт. Студентки, оказавшись под давлением родственников, государства и своих убеждений, выбирали путь добровольного ухода из жизни. Эти смерти оправдывались, замалчивались, перевирались, но оказались лакмусовой бумажкой настроений в обществе, боявшемся религиозного радикализма, презиравшем европеизацию и европеизированную интеллигенцию, еще осмеливающимся надевать галстуки, но при этом уповающих на милость Аллаха.

Впрочем, весь этот драйв и экшн творится в основном на заднем плане. Сам же Ка в Карсе встречает любовь своей юности, сокурсницу Ипек. Она, правда, была замужем, но недавно развелась и, следовательно, для Ка нет никаких преград. Тем более, что у Ка уже четыре года не было женщины, и идея провести ночь с Ипек, а заодно и жениться а ней, чтобы увести её в Германию, где они смогут вместе жить в маленькой съёмной квартире, завладевает сознанием. Интерес к политике пропадает. Но при этом, как в Гоголевском «Ревизоре», многие значимые фигуры города думают, что Ка – серьёзный человек, ибо он из-за границы и к тому же журналист. Поэтому все они стараются привлечь его на свою сторону, не понимая, что он просто нищий эмигрант, у которого нет ни каких связей. Сам же Ка, хитроумно маневрируя между политиками, твёрдо идёт к заветной цели: провести ночь с Ипек. Тем временем, через несколько дней перевалы расчистили от снега, бунт военных подавили. Уединиться Ка с Ипек удалось, а вот увести возлюбленную во Франкфурт сразу не вышло. Ка уехал в Германию в гордом одиночестве, где еще четыре года жил, смотрел свои любимые фильмы фривольного содержания и писал письма Ипек, ни одно из которых он так и не отправил. Затем его убивают неизвестные личности с непонятной целью. Наиболее логичной версией становится месть за Ладживерта – исламистского лидера, которого Ка, ревнуя к прекрасной Ипек, сдал властям. В нелепой смерти турецкого поэта в

относительно спокойной Германии мы усматриваем еще одну отличную черту лишнего человека.

Во всевозможных дискуссиях русских поклонников Орхана Памука, посвященных роману «Снег», ведущей мыслью стало сходство, проявляющееся на некоем глубинно-типологическом уровне, между Турцией и Россией. Основная интенция сводится, как правило, к следующему: обе экс-империи с одинаковым остервенением принялись строить «второсортную, бледную копию западной цивилизации», забыв о собственной большой и великой культуре.

При этом не стоит забывать, что «Снег» – сложный для понимания роман: ведь нужно разобраться в политическом, религиозном и социальном строе Турции как отдельно взятой страны. Данное произведение отличается свойственным восточной литературе – неторопливое, обстоятельное, со множеством деталей и определенной недосказанностью для фантазии читателя.

Городок Карс являет собой набор символических реалий: архитектурные остатки Оттоманской и Российской империи, пустая Армянская церковь, как напоминание о геноциде 1916 года, призраки русских царей и фотографии Ататюрка, основателя Турецкой Республики, преобразователя, который модернизировал страну практически насильно.

Роман получился многослойным, насыщенным и довольно увлекательным, несмотря на неспешность действия. Что действительно поражает, так это погружение в ужасающий быт турецкой провинции, изображение нищеты физической и часто моральной.

Все изображено так, что на мир можно взглянуть глазами совсем другой ментальности. Многие становятся понятными в исламском мире. Что же касается главного героя романа, то нам представляется, что им является постоянно идущий прекрасный снег, который и обрамляет роман, и заполняет все его пространство, и вершит судьбы героев, прикрывая их, в общем-то, нищету душевную, и безмолвно наблюдает за ними. И дарит чувство чистоты и безгрешности, которое так необходимо героям, да и всем читателям.

Роман получился и познавательным, и лиричным: воспринимается как поэма, а местами как жесткая антивоенная проза. Турецкой Республике еще нет и 100 лет. Все очень сложно до сих пор в турецком обществе. Страна продолжает стоять на перепутье: выбирая между присоединением к светской Европе и традиционным исламом (шариатом).

Подобная антиномия раздирает все турецкое общество, и как обоюдоострый меч, рассекает душу главного героя. Ведь за годы жизни во Франкфурте Ка не стал европейцем и не выучил немецкий, но он вырос в светской семье и его мировоззрение во многом сформировано западной культурой. Впервые за долгие годы он пишет стихи, вдохновленный снегом и происходящими событиями, и находит в себе веру. Но для местных жителей, среди которых есть сторонники самых разных религиозных и политических взглядов, он все равно остается человеком Запада, европеизированным стамбульцем, чужаком, не способным правильно понять их сущность и сущность города. В целом Ка нигде не находит своей референтной группы (то есть сообщества единомышленников, с которыми бы его могла бы объединить обоюдная симпатия). Для Стамбула он неблагонадёжный эмигрант, для немцев – турок-неудачник, проедающий немецкий бюджет, для турецкой диаспоры – никчемный человек, замороженный на непонятных стихах, которые он пишет в старотурецкой манере. В целом для Ка характерна почти перманентная неприкаянность и отчужденность, что также соотносит с типом "лишнего человека".

Снег – центральный образ романа, подчеркивающий застывшую в Карсе жизнь и его изолированность, инаковость. Карс – один из самых бедных и самых холодных городов Турции, его название, как и имя главного героя, рифмуется со снегом (тур. Kar). К тому же это пограничный город, несколько раз за свою историю менявший хозяев, что усиливает описанное в романе противостояние между светскостью и религиозностью, Востоком и Западом, которое в какой-то момент начинает происходить и в душе самого поэта-журналиста.

Относительно героев этого произведения, что здесь читателей поджидал некий странный диссонанс. Герои-исламисты вышли из-под пера автора весьма яркими, живыми, настоящими. Автор очень четко, точно и местами дотошно описывает каждого персонажа, вне зависимости от того необходимо это или нет. Краткие истории жизни всех героев настолько кратки по своей сути, что временами кажется, что героев более, чем достаточно. Читателю порою сложно разбираться в их настроениях, обычаях, привычках, поступках.

Непонимание атеизма, ненависть к иноверцам, непринятие иных путей любви и познания Корана, отвержение непохожих людей, – все это явствует из разговоров поэта Ка с имамом. А следствием их общения стало то, что, чтобы полюбить и понять Коран правильно, надо быть как все, надо быть членом их общины. Для Ка такой подход чужд, а примитивизм местной религиозности и непонимание его экзистенциально-эстетических поисков отталкивает протагониста от карских магометан.

"Лишний человек" в русской классике обычно религиозно индифферентен, либо явный атеист (как Е. Базаров), либо проявляет агностицизм, как другие герои Тургенева. Это показывает, что только христианская религия (понимаемая как личное общение с Богочеловеком, а не как этническая традиция, или квази-политическая идеология) может снять клеймо "лишности" и открыть путь к самореализации в духовной сфере. У Памука же Ка не принимает христианство ни в одной из его разновидностей, но при этом остается чуждым и для мусульман, за небольшим исключением: он находит небольшое понимание у местных юношей. Так, молодые мыслящие ребята Неджип и Фазыл, студенты училища имамов-хатибов, забиты по горло вопросами, словно "достоевские мальчики", больше всего тяготятся потерей веры.

Памуковского героя как представителя когорты лишних людей отличает также повышенная требовательность к жизни; Ка, со своим европейским либеральным мировоззрением, пытается понять всех: и сторонников европеизации страны и радикальных исламистов. В итоге, он совершает

поступок, за который его осуждают и те и другие. Прозападно настроенный Ка на протяжении всего романа вместо того чтобы собирать материал для своей статьи предается любви со своей бывшей одноклассницей. Кроме Ка западники представлены конспиратором – актёром, который стоит за устройством переворота и полковником, командующим солдатами. Это персонажи прописаны без каких-либо запоминающихся черт. Но именно эти действующие лица портят пейзаж своей "картонностью". Но это, конечно, просто фон, как еще и снег. Ведь книга не только о политике, а также и о любви, вернее об игре во влюбленность.

Поэт Ка увидел свою старую знакомую Ипек и вспылал к ней страстью, убеждая себя, что это любовь. Та любовь, которую он ждал. Та, которая будет вечной. Та, которая будет ответной. Поэт Ка – человек потерянный, одинокий и чужой везде, желающий это изменить, найти отправную точку в мире. Или хотя бы ее назначить. И он назначил ее на Ипек. Ипек очень семейная, очень красивая, бросившая мужа, живущая с отцом и сестрой в отеле. Может быть, в ней есть глубина, не бросающаяся в глаза из-за красоты, но Ка было явно не до душевных раскопок. Глаза Ка были настолько затуманены страстью и желанием, а еще, наверное, снегом, что спокойно смотрели на устроенный в городе актерской труппой переворот, убийства, аресты, допросы, предательства. Ведь они – просто фото на стенах тоннеля, ведущего его к Ипек.

Герои переживают. Без конца. Ка по пять раз на дню уныло в душе констатирует, что он любит Ипек, что не представляет, как сможет уехать без нее обратно из турецкого провинциального городка Карса в благополучный немецкий Франкфурт. Между этими констатациями он слоняется по городу, встречает то одного жителя, то другого. Думает о том, что он на самом деле, пожалуй, не любит Ипек. И вообще – не влюбиться бы ему в ее младшую сестру. Эмоции главного героя напоминают колебания маятника: то туда, то сюда, но по сути как был мутной инертной массой, так таковой и остался. Как и другие "лишние люди" счастья в любви и семейной жизни Ка не обретает. Он пытался играть роль страуса, прятывшего голову и не замечающего всего

вокруг. Вот только его все замечали, потому что в этом маленьком городе чужака в красивом пальто видно сразу. И именно его выбрали пешкой в религиозно-политической борьбе за сердца и умы. Никто не выиграл, а Ка проиграл. Уехал с репутацией предателя, а через четыре года (скорее всего, из-за предательства) и был убит. А жители Карса продолжили смотреть телевизор, забыв о поэте-журналисте, посетившем их город.

На наш взгляд, «Снег» – очень неоднозначная книга. Сюжет затягивает в себя очень медленно, поначалу вызывая скорее некое не то отторжение, не то просто полное равнодушие, главные герои, если не раздражают, то вызывают недоумение и уж точно не положительные чувства, но вот в чем загвоздка – оторваться от книги невозможно и читатель как бы ползет через снежные сугробы. Снега здесь очень много. Он везде и всюду, в прямом и переносном смысле. Снег, начавшийся в начале этой истории, создает ощущение, что к концу книги всех и все с головой им заметет и больше ничего не останется кроме этого великолепного и такого коварного снега.

Бедный турецкий городок Карс, где разворачиваются главные события романа, представляется эдакой стеклянной сферой. Его жители жили себе, поживали, кое-как с бедностью справлялись, некоторые из них еще успевали плести интриги и заговоры, и вдруг, в один, не сказать, что прекрасный момент, кто-то взял в руки эту сферу и потряс ее. В городке повалил непрекращающийся снег, все смешалось-перемешалось, и начался военный переворот, убийства, гонения, слезки. Снег все шел и шел, но, как и в любой другой сфере, это не могло продолжаться долго, поэтому через три дня (а по ощущениям кажется, что прошла целая вечность), все прекратилось – снегопад прошел, дороги открыли, а путч был подавлен. Стеклянная игрушка убрана на полку, искусственный снег улегся на ее дно, ожидая своего следующего выступления.

Роман описывает три дня из жизни главного героя поэта Ка в городе Карсе, но деление это не совсем четко идет по дням. Первый день, день прибытия героя в город до вечера – это почти половина книги. И это очень

мало похоже на классический роман; эту часть можно соотнести с «Диалогами» Платона. В разговорах главного героя с совершенно разными людьми поднимаются важнейшие вопросы веры в Бога, смысла жизни и смерти, оправдания насилия. Вечером первого дня случается событие, которое еще больше обостряет всю конфликтность ситуации в городе, где столкнулись исламисты и атеисты. И разговоры стали острее. Никто не хотел уступать, каждая сторона считала себя безоговорочно правой. А желающий разобраться, понять обе точки зрения Ка попадает в патовую ситуацию. Когда с одной стороны вера в Бога превратилась в религиозное мракобесие, а с другой стороны цивилизованный прагматизм стал воинствующей антиклерикальной тиранией, оставаться в уравновешенной позиции практически невозможно. Но герой (и, видимо, сам автор), не увидели этой крошечной точки равновесия среди бушующего торнадо. А самую страшную мысль выразил сам Ка, что в этом мире, где каждый, кто проявил себя нравственным человеком, стал глупым и умер, можно жить, только став злым и безнравственным. И развитие этой страшной мысли мы видим во всех дальнейших событиях романа. Нет никакой возможности добром противостоять уже разыгравшемуся злу с обеих сторон, и нельзя остаться в стороне, сохраняя нейтралитет. Ни любовь, ни талант, ни ум – ничего не защищает от идеологии, раскрученной до уровня фанатизма, какая бы благая идея не была в основании. Как можно остановить ураган, рассказывая ему, что он не прав в своей разрушительности?

В романе постоянно присутствует описание снега; он как будто живет своей собственной жизнью и создает фон, своеобразную рамку для всех происходящих событий. Снег – это остановленное движение, быстро сокращающиеся запасы хлеба, а следом и прочих продуктов первой необходимости, танки на улицах, замерзшие голуби, застывшие навечно, вмерзшие в скамейки бомжи, обмороженные конечности, замерзшие честные граждане, главы семейств, старушки, не дошедшие до дома. Снег – возможность скрыть преступления, укрыть белоснежным пледом трупы, вызвать танки, замести следы, вызвать революцию, взять под контроль город,

устроить местную гражданскую войну. Снег – проверка на человечность. Снег у Орхана Памука сразу все вышеназванные компоненты.

На фоне убийств, насилия, взрывов, расстрелов, смертей новых друзей, всеобщего оцепенения Ка любит Ипек. Ка не слышит смертоносного шума автоматов, не видит падающие тела: он страдает от любви к Ипек. Ка потерял друга, Ка пишет стихотворение в 36 строк, Ка нашёл второго друга избитым, он пишет стихотворение в 34 строки.

Сам Памук, упоминая в романе о А.С. Пушкине и о И.С. Тургеневе отмечал, что его герой Ка похож на чеховского интеллигента. Действительно похож. Только на интеллигента пастернаковского. На наш взгляд, параллель с «Доктором Живаго» если не очевидна, то просматривается. Интеллигент, поэт и либерал, попадает в революционную ситуацию, влюбляется, пишет гениальные стихи. Конечно, «Снег» не столь эпичен. И еще один существенный минус. Стихи, которые на протяжении повествования приходят к Ка, мы так и не услышим. Хотя произведение, само по себе очень поэтично. Центральный символ романа – снег, лирическими отступлениями проходит через всю канву романа.

Глубина философии (одиночество, непонятость) по авторской задумке должна воплощаться в образе снега и, в частности, снежинки. Неудачный, надуманный образ. А фразы «Опять пошел снег» или «он смотрел на снег», очевидно, придают некий ритм повествованию (ибо протагонист – поэт, отсюда и некоторая ритмизация прозы). Из вечных вопросов можно выделить противопоставление: (а) атеизма и ислама, (б) национализма и космополитизма, (в) гуманизма и жестокости, (г) поэта и толпы, (д) мужчины и женщины, (е) старого и нового.

Возвращаясь же к проблеме "лишнего человека", обобщим его атрибутивные признаки. Это хорошо образованный, умный, талантливый и чрезвычайно одаренный герой (мужчина), который в силу различных причин (как внешних, так и внутренних) не смог реализовать себя, свои возможности. "Лишний человек" ищет смысл, цель жизни, но не находит ее. Поэтому он

растрчивает себя на жизненные мелочи, на развлечения, на страсти, но не чувствует удовлетворения от этого. Часто жизнь "лишнего человека" заканчивается трагически: он погибает, или умирает во цвете лет.

Все это свойственно и протагонисту романа «Снег», но новая эпоха по сравнению с классическим периодом русской литературы внесла свои коррективы. У Орхана Памука усиливаются экзистенциальные аспекты, его Ка не находит себя ни в исламе, ни в политике, ни в журналистике, и этот аспект освещается значительно детальнее, чем русских романах XIX столетия. Вполне закономерно, что более выпуклым становится и противостояние Восток-Запад, приобретающее почти геополитический оттенок. Подробнее описывается и личная жизнь, включая и половую сферу. Герой не находит утешения и отрады практически ни в чем, и его гибель обусловлена не только местью исламистов, а скорее истощенностью его витального и социального потенциала.

Список литературы:

1. Герцен А.И. Лишние люди и желчевики // *Собрание сочинений*: в 30 т. Т. 14: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1859-1860 годов. М., 1958.
2. Данилова Е.А. Типологическое изучение персонажей (на материале русской литературы XVIII-XIX веков): автореферат дис. канд. филол. наук: 10.01.08. М., 2015.
3. Никольский Е.В. Проблема лишнего человека в романе Алексея Иванова «Ненастье» // *Пушкинские чтения-2016*. СПб. (Царское село), 2016. С. 128-137.
4. Никольский Е.В. Семейные истории в раннем творчестве Орхана Памука: идеология и поэтика [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. URL: <http://st-hum.ru/node/403> (дата обращения: 01.09.2016).
5. Чернышевский Н.Г. Русский человек на rendez-vous // *Литературная критика* в двух томах. М. 1981. Т. 2.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.